

Советская культура

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Год издания 41-й

№ 148 (4118)

Вторник, 16 декабря 1969 г.

Цена 3 коп.

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

15 декабря 1969 года состоялся Пленум Центрального Комитета КПСС.

Пленум заслушал и обсудил доклады заместителя председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана СССР тов. Н. К. Байбакова «О Государственном плане развития народного хозяйства СССР на 1970 год» и министра финансов СССР тов. В. Ф. Гарбузова «О Государственном бюджете СССР на 1970 год».

В прениях по этим вопросам выступили т. В. В. Шербаций — председатель Совета Министров Украинской ССР, В. Ф. Промыслов — председатель исполнительного комитета Молдавской ССР, Д. А. Кунаев — первый секретарь ЦК Компартии Казахстана, И. П. Назаров — министр черной металлургии ССР, В. С. Толстиков — первый секретарь Ленинградского обкома КПСС, Г. А. Алиев — первый секретарь ЦК Компартии Азербайджана, И. И. Киселев — директор Горьковского автомобильного завода, В. Д. Шашин — министр нефтедобывающей промышленности ССР.

Пленум заслушал сообщение Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. «О практической деятельности Политбюро ЦК КПСС в области внешней и внутренней политики».

Пленум ЦК КПСС принял по всем обсужденным вопросам соответствующие постановления.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

О проектах Государственного плана развития народного хозяйства СССР и Государственного бюджета СССР на 1970 год

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК КПСС, ПРИНЯТОЕ

15 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА

Одобрить в основном проекты Государственного плана развития народного хозяйства СССР и Государственного бюджета СССР на 1970 год.

Сообщение Генерального секретаря ЦК КПСС

т. БРЕЖНЕВА Л. И.

«О ПРАКТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТБЮРО ЦК КПСС
В ОБЛАСТИ ВНЕШНей И ВНУТРЕННей ПОЛИТИКИ»

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК КПСС, ПРИНЯТОЕ

15 ДЕКАБРЯ 1969 ГОДА

Заслушав сообщение Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Брежнева Л. И. «О практической деятельности Политбюро ЦК КПСС в области внешней и внутренней политики», Пленум ЦК КПСС постановляет:

Одобрить деятельность Политбюро ЦК КПСС.

СССР НА «ЭКСПО-70»

ЧЕРЕЗ ТРИ МЕСЯЦА откроется Всемирная выставка в японском городе Осака. Сейчас завершаются основные художественные работы для советского павильона.

Очертаниями объема, ярким цветом и складчатой поверхностью металлических стел на павильоне называется гигантский развернутый стяг.

Стремление передать идею советского раздела в архитектурном облике здания и принципы традиционно для нашего искусства. Еще в 1925 году скомплексировали павильон СССР на Международной выставке декоративных искусств в Париже (архитектор К. Мельников) стала выражением позиции и необходимости первого государства Советов. Великолепным символом социалистического развития явился скомплексированный образ, созданный в 1937 году Б. Иофаном и В. Мухиным — архитекторами СССР в Париже, учрежденной группой «Рабочий и колхозница».

В советском павильоне на «ЭКСПО-70» (авторы архитектурного решения — коллектива зодчих под руководством М. Поксина) синтез возможен благодаря метафоричности самой архитектурной формы.

Обычно архитектурные проекты создаются раньше замысла экспозиции. Это не может не связывать художника, заставляя его «втыкаться» в экспозицию в рамках готового архитектурного решения, доказывать, приспособливая его к своим задачам. Нынешний павильон создавался иначе. Окончательное архитектурно-пространственное решение его интерпретировало экспозиционный замысел, родилось в совместных поисках художников и архитекторов. В коллективе художников, возглавляемом К. Рождественским, работают А. Васильев, Е. Запарина, Л. Зубарев, Б. Мескер, И. Митюков, Б. Радионов, Л. Самойлов.

Основы художественной структуры ансамбля — циннадрическое пространство ленинского зала, как можно было увидеть изнутри по лестнице вверх, все этажи. Там смывались альбомы художников, получившие от экспозиции яркий отпечаток.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Понятно, что в этом зале не будет яркого света, ярких красок, ярких форм.

Сенуа-Крумов. «Бюст В. И. Ленина».

БОЛГАРИЯ— ЛЕНИНУ

Невозможно представить себе социалистическое искусство без образа Владимира Ильина Ленина. Лучшие художники всех стран и народов постоянно обращаются к этому образу, для многих ставшему главной темой творчества. Как отражают родные ленинские черты болгарские художники?

«Варне» на фоне гавани зеленого приморского порта далеко виден бронзовый памятник. Улыбающийся Ильин словно идет на встречу многоязычной шумной толпе прохожих. А в Пернике на металлургическом заводе, носящем имя коммунистов, смеющаяся с рабочими утренней смены тоже шаги его памятнику, поставленному на том же месте, где измельченные цветы. Здесь же, в Пернике, я увидел и барельеф Ленина. Рассказывают, что копии этого барельефа установлены на каждой шахте.

Так началось мое знакомство с творчеством заслуженного деятеля искусств НРБ Сенуа Крумова. А потом мне удалось встретиться с самим Крумовым говорят убежденно и образно, выглядят удивительно молодо, и с трудом веришь, что это именно о нем, о его жизненном пути рассказывают болгарские коллеги.

Сын шахтера из села Витеновци, близ Перника, Сенек Крумов с юношеских лет стал активно участвовать в антифашистской борьбе. Последняя работа скульптора, которую он готовил для национальной выставки, — композиция «Шахтеры Перника в здании стачки протеста против Октябрьского процесса» навсегда воспоминания юношеских лет: вместе с членами гимназии Сенек входит в подпольную группу. Конспиративную яму раскрывают, революционеров арестовывают. Из концентрационного лагеря будущего скульптора освобождают только 9 сентября.

Впервые я увидел портрет Владимира Ильина, когда был членом подпольной комсомольской организации, — рассказывает С. Крумов. — Мне подарили его товарищи в день рождения. Помню, как портрет меня через лицо взглянул и, схватив меня за руки, вырвал из рук. Тогда я увидел и барельеф Ленина. Портреты снятые берегли, выдели в мраморной манере, и с любовью хранили.

В 1952 году президент Народного собрания Болгарии объявил конкурс на лучший портрет Георгия Димитрова. Первыми премию получили уже известный тогда пейзажист и портретист П. Панайотов. Сейчас это полот-

но очень популярно в стране. В прошлом 25-летия социалистической Болгарии его копии можно было видеть во всей стране.

— К раскрытию труднейшей темы — портрет В. И. Ленина — я пришел постепенно, — рассказывает Панайотов. — Сейчас она вытеснила все остальные. Возможно ли изобразить такого прогрессивного художника, которого не волновал бы этот великий образ. Ведь вся наша действительность непосредственно связана с осуществлением ленинских заветов. Ленин — он так же наш, болгарский, как и наш советский.

Если судить по известным картикам «Ленин» в кабинете, по тем портретам Ильина, которые я видела в мастерской (среди них один неизвестный), можно сказать, что художники стремятся нарисовать образ Ленина — писатель, философ, теоретик. Но вот П. Панайотов заговорил о том, что собирает фото и фотографии картины на тему «Ленин и дети». И с величайшим старанием рассказал о своем будущем полотне.

— Скрупулезной подготовке к отечественной работе над образом Ленина помогли поездки в СССР, работы в музеях. Я знаю почти все художественные произведения, посвященные Ленину, — говорит П. Панайотов.

— Особенность моих гравюр — «Ходоки у Ленина» В. А. Серова и «Ленин в кабинете» И. И. Бродского.

Стараясь не пропустить ни одного фильма, ни одной пьесы, посвященных Ильину. Из наших актеров мне особенно нравится Р. Яванджийски в роли Ильина.

Профессор класса живописи художественного института, ректор, доктор — вся жизнь П. Панайотова связана с воспитанием молодого поколения живописцев. Им он передает свою горячую любовь к реализмическому искусству.

Недавно художник отметил 30-летие своей творческой деятельности. 25 из них годы его таланта — совпадают с годами расцвета Социалистической республики. Мог ли он забыть об этом самом бедном времени из деревни? Странники, что близ Яблока, шестой ребенок и единственная мышка в семье! А сейчас и его родной селе, выросшем в городе, гордостью являются государственные картинные галереи, где на видном месте — работы Панайотова, тогда самого, что еще мальчишкой перенесли подряд все картины из бумаги; пепел из сгоревших фигуры зверей, а когда ему учитель сказал, что он будет скульптором, спросил: «А что это такое?» И среди подаренных ему подлинников Панайотов молодым город особняком гордится одним работой — портретом великого Ленина.

Скульптор рассказывает о поездках в Советский Союз, посещении музеев, картинных галерей, беседах с художниками, показывает подаренную ему в Киеве гипсовую маску Владимира Ильина.

Последний мой собеседник не только известный скульптор, но и ректор Высшего института изобразительных искусств, и спрашиваю, как готовятся студенты к знаменательной дате.

— Ленинскому юбилею посыпались все наши думы и дела. Студенты всех факультетов — будущие графики, скульптуры, живописцы — включились в большую подготовительную работу. Мы готовим серию памятников «Ильин» В. И. Ленину, в институте объявлен конкурс на лучшее произведение, посвященное юбилею. В конце года думаем открыть выставку «Наши Ленины».

— Терракотовое здание классического стиля из одной из центральных улиц Софии — Высший институт изобразительных искусств. После шумных студенческих коридоров тишина здания — картина ректора. Здесь мы встретились с известным болгарским художником, заслуженным художником НРБ Панайотовым. До встречи я познакомился с его работами и в Национальной картинной галерее, и в мастерской, которую я отступила хозяину любезно показала его супруге.

В 1952 году президент Народного собрания Болгарии объявил конкурс на лучший портрет Георгия Димитрова. Первыми премию получили уже известный тогда пейзажист и портретист П. Панайотов. Сейчас это полот-

но очень популярно в стране. В связи с предстоящим 25-летием со дня обретения Чехословакии Советской Армии на изображении культуры и работ готовятся выставки, конференции. С научными работниками мы рассматриваем проекты симпозиумов, где будут разрабатываться теоретические проблемы, которые должны помочь в практической работе. «Искусство и политика», «Научное руководство культуры» и другие. Лучшие специалисты, стоящие на правильных позициях, должны заняться созданием новых концепций творческих организаций, которые до сих пор остаются слышимы и глухи к величине времени.

Недавно в Праге по ЦК КПЧ был проведен акт творческих работников, где была оказана поддержка нашей политике, большая творческая конференция, в которой приняли участие крупнейшие наши художественные силы.

Надо сказать, что особенно цепко поддернуло меня в это время мы получили из научных работников Национальных специалистов высших художественных школ, философии, истории искусств, эстетики с самого начала заявление о своей приверженности новой политике партии. Удивительный вес их выступлений очень высок.

— Я уже говорил о том, что на нашу сторону становятся сейчас лучшие представители нашего искусства и культуры, и мы уверены, что за ними пойдут другие.

По решению XIII съезда Коммунистической партии Чехословакии одной из главных задач в области культуры считается эстетического воспитания народа. Сейчас идет разработка новых концепций в системе эстетического воспитания, и мы призываем и наставляем привлечь еще множество работников искусств к этому благородному делу. Принята программа, где создаются массовые средства коммуникации и широкой пропаганды искусства. Телевидение, радио, кинематограф заполняют здесь особенно важные позиции. Мы стремимся, чтобы в области культуры и искусства, и мы уверены, что это поможет другим.

— Как практически проходит сейчас привлечение других деятелей культуры и искусства?

7 ноября в Министерстве культуры Чешской Социалистической Республики была организована и проведена встреча с работниками культуры и искусства, а сейчас, когда мы вступили в различные организации, вопросы о положении в этих организациях начались конфликты. Да и в том, что руководители творческих союзов остаются до сих пор на тех позициях, которые они занимали в прошлом году — среди подавших пресловутые манифести были и многие деятели культуры —

через рубежи и страны

ЯНВАРСКИЙ номер журнала

«Виссон» за 1969 год. Как гласит текст, это «Internationalnyy журнал для стран Латинской Америки». Правда, текст не объясняет, что во всех странах Латинской Америки, где выпускается журнал «Виссон», это происходит на языке ЦРУ, то есть на языке, который неизвестен во всем мире.

В упомянутом номере есть статья Альберта Львовича Камарро, известной личности на всем латиноамериканском горизонте, экс-президента Колумбии. Статья называется «Антины кончини» и посвящена Кубе. Сколько лафоса вкладывает автор в описание «бездечного положения» в прошлом «веселого и беззабочного острова»! С грустью пишет он о том, что сегодня на Кубе все одинаково равны и все одинаково стоят в очередь у магазинов и ресторанов. Однако даже Львович Камарро не может не признать, что сегодня на Кубе идет яростная борьба за накормление наследия капитализма не только в области экономики страны, но и в душах и сердцах людей. Он признает, что народ Кубы отвечает национализмом, достоинством, право на цивилизацию.

Да, есть трудности. Но в каждой стране, где бурно идет процесс перestroек государства на новые пути социального развития, есть пути, которые приведут Кубу к социализму, а следовательно, к подлинной свободе, равенству,

ОЧЕРЕДЬ У ДВОРЦА ИСКУССТВ

Среди слушателей — видные музыканты и исполнители Кубы, в том числе Хуан Ардеволь, Сенада и Монфугас. Я обратилась к последней с просьбой поделиться своим впечатлением от концерта.

— Моя творческая судьба сложилась очень трудно, — сказала Сенада. — Я ингерланка, поэтому право называться музыкантом да еще солисткой во времена империалистической диктатуры Трухмана мне пришлось защищать в центре небереговых устричных. В силу этих и других обстоятельств я много путешествовала по всему миру, выступала в концертах, концертах и многое другое.

— Ты стала в одной из таких очередь — у Паласио до Бельяс Артес, Дворца национальных искусств. Сегодня — концерт советской пianistki Любови Тимофеевой. Рядом со мной в очереди окажились Любовь Тимофеева и ее коллеги. Я сидела на скамейке Кубы и слушала их. Я слушаю концерт Прокофьева в сопровождении Национального симфонического оркестра, которым дирижировал Дучесе Кусан.

После выступления в столице Тимофеева дала еще три концерта — два в консерватории «Эстебан Салас» города Сантьяго и один — в Гуантанамо. Гастроли Кубы широко освещены выступлениями молодой советской пианистки, подробно рассказали о ее творческой биографии, участии в конкурсе имени Маргариты Лонг и ее победе в конкурсе имени Григория Соколова.

— Зал переполнен. Люди — там ее называют кубинцы — играли Гайдна, Вебера, Шумана, Равеля, Альбениса, Бартока. После окончания зрители устраивают советской пианистке долгую овацию.

Сестра передала то, что мы называем «айре эспаньол», особый, повторяющий дух произведений этого композитора.

Какова же впечатление самой юной солистки? Ведь фактически ее первые зарубежные гастроли, если не считать нескольких концертов, с которыми она выступила сразу же после победы на конкурсе им. Маргариты Лонг.

— Я очень изменилась и тронута приемом, оказанным мне Кубой, — говорит Любовь Тимофеева. — Понимаю, что в первую очередь это заслуга моего педагога Я. И. Зака.

— С Кубой уважу не только я, — продолжает она собеседница, — но и ноты кубинских композиторов Сесара Сентено и Гильермо Эрнандеса. Хочется подготовить эти интересные национальные произведения для познакомить с ними советских слушателей. Сонаты минор Сентено и Кубинские мелодии в обработке для фортепиано Гильермо Эрнандеса.

— Позади ночью, выходя из Дворца национальных искусств, я вновь увижу очередь кубинцев ждать Любовь Тимофееву, чтобы поздравить ее с большим и заслуженным успехом.

Л. НОВИКОВА, соб. корр. «Советской культуры».

ГАВАНА.

— Не сможете ли вы, профессор, коротко сформулировать основные принципы вашего метода в работе над спектаклем в «особом»?

— Это тема не для краткого интервью. Об этом написано много статей и книг. Вы хотите коротко. Ну что ж, прежде всего я скажу, что я музыкант. Имя национального театра не из того, что о музыкальном театре можно говорить только тогда, когда музыкальные действия сопровождаются импровизациями. «Кармен» в том виде, в котором я называю ее, — это арии, гайданы, а не импровизациями.

— Так по крайней мере все это изображено в Германии. В 1948 году мы с дирижером Отто Клемперером зашли в краялье театра в Германии. В 1948 году мы с дирижером Отто Клемперером зашли в краялье театра в Германии.

— Может быть, так хотела Бизе? Но наше включение в число пьес национального театра пошло параллельно. Арии, единственные арии, написанные Бизе для национального театра, — это арии гайданы, а не импровизации.

— Это тема не для краткого интервью. Об этом написано много статей и книг. Вы хотите коротко. Ну что ж, прежде всего я скажу, что я музыкант. Имя национального театра не из того, что о музыкальном театре можно говорить только тогда, когда музыкальные действия сопровождаются импровизациями. «Кармен» в том виде, в котором я называю ее, — это арии, гайданы, а не импровизациями.

— Может быть, так хотела Бизе? Но наше включение в число пьес национального театра пошло параллельно. Арии, единственные арии, написанные Бизе для национального театра, — это арии гайданы, а не импровизациями.

— Это требует от певца умения не просто играть и петь, но и достигать максимального самовыражения. К сожалению, этому умению почти не обучают в творческих вузах. Это одна из причин, почему наше представление не получилось.

— Конечно, мы можем это сделать, но каждый раз в поезде, или на концерте, перед каждым разом придется переносить на сцену, как героями превращаться в театральную реальность, которой предстоит верблюдовичное выступление, пронесенное по сцене, в попытке выразить не какими-то конкретными средствами, а общим образом, создавшим образ, и только ему должны быть подчинены все остальные декорации, декоративные детали. Он, исполнитель, должен выступать не как инструмент, передающий музыку, не как творец музыки и пения. Зритель должен забыть об инженерской наладке, об оркестре, о нотах. Только может быть достичь однородное впечатление от игр, пения и музыки.

— Поэтому, выбрав для постановки оперу, я начинаю, всякий раз откладывая ее написание, словно она никогда не ставилась в никем не интересованном виде.

— Конечно, мы можем лишь откладывать написание, словно она никогда не ставилась в никем не интересованном виде. Так же «Зазовите» и подождите каждый раз в поезде, или на концерте, перед каждым разом самому кому-нибудь подражают, сознательно или бесподобно, поддавая тем самым свою индивидуальность. Познание каждого актера самого себя, способность максимально выразить в образе свою индивидуальность — вот мои требования, прежде чем начинать работу над спектаклем.

— К сожалению, в работе над спектаклем я не могу пользоваться теми же языком и манерой, что и в постановке оперы. Я не могу пользоваться языком и манерой, что и в постановке оперы.

— Конечно, мы можем это сделать, но в этом были жесткие границы. Каждый раз у меня были ограничения, которые устанавливались перед каждым спектаклем, — перед каждым разом.

— К сожалению, в работе над спектаклем я не могу пользоваться теми же языками и манерами, что и в постановке оперы.

— Но я не знаю русского языка. Тем не менее, мне кажется, мы плодотворно поработали.

Ю. ЦЕННИН.

ПОСЛЕ ПРЕМЬЕРЫ

МУЗЫКА, СЛОВО И ДЕЙСТИЕ

Устремление диалогов, многочисленные музыкальные куплеты и переклички, извращение и упрощение текста в угоду вкусам певцов, «бронзовы» публики и критики, определяющие успех спектакля в том, что им нравится, — это арии гайданы, а не импровизациями.

Так по крайней мере все это изображено в Германии. В 1948 году мы с дирижером Отто Клемперером зашли в краялье театра в Берлине.

— Надо сказать, что я не могу сказать, что пьеса «Кармен» и Хосе даются легко. Быть может, это потому, что героиня совершенно не похожа на